

Е. И. Бойчук

Уровни ритмизации французского художественного текста

В статье рассматривается проблема выделения минимальной ритмической единицы прозы и отражения полной иерархии уровней образования ритма в художественном прозаическом тексте. Автор рассматривает существующие теории отечественных и зарубежных лингвистов, а также предлагает свою иерархию уровней образования ритма, принимая в качестве минимальной ритмической единицы ритмический блок. В статье дается характеристика и критерии выделения ритмических единиц.

Ключевые слова: уровень образования ритма, слог, синтагма, колон, ритмическая группа, фразовый компонент, сверхфразовое единство, предложение, фраза, абзац, ритмический блок, ударение.

E. I. Boychuk

Levels of Rhythm Formation in French Prose

This article exposes the problem of the minimum rhythmic unit in prose and of the rhythm formation full hierarchy. The author exposes different opinions of Russian and French linguists and gives his own hierarchy of the rhythm formation in prose, considering rhythmic block as the minimum unit of rhythm in French prose. In the article this unit is defined in detail as well as the criterions of its search in text.

Keywords: level of rhythm formation, syllable, syntagma, kolon, rhythmic group, phrase component, supraphrase unit, sentence, phrase, paragraph, rhythmic block, accent.

Понятие уровня ритмизации используется большинством лингвистов для отражения иерархии ритмических единиц: слог, ритмическая группа, синтагма, фразовый компонент, фраза, сверхфразовое единство и т. д. Однако, наряду с перечисленными уровнями образования ритма в рамках анализа ритмической структуры текста, существуют и другие, отвечающие за реализацию интонационных, семантических, стилистических, морфологических и синтаксических средств ритма: фонетический, лексико-стилистический, грамматический, а также структурно-композиционный уровни. Тем не менее, вопрос о разграничении двух вариантов одного и того же понятия лингвистами не ставился. Разграничение понятий «уровень реализации» и «уровень образования» ритма играет очень важную роль, поскольку анализ художественной прозы целесообразно осуществлять с точки зрения образования ритма на одних уровнях посредством взаимодействия других: образования на уровне ритмических единиц посредством взаимодействия фонетико-ритмических и ритмико-синтаксических, семантических характеристик на фонетическом, лексическом и граммати-

ческом уровнях реализации ритма, включая стилистический аспект ритма.

Работы отечественных и зарубежных исследователей в области изучения уровней образования ритма посвящены главным образом выявлению минимальной ритмической единицы, чаще синтагмы или ритмической группы, и лишь немногие уделяют внимание дальнейшей иерархии данных уровней в художественной прозе и их комплексному анализу. Изучением таких "arbres rythmiques" (по терминологии M. Gauthier) занимались в отечественной лингвистике Б. В. Томашевский, М. М. Гиршман, В. В. Потапов, Ю. М. Лотман, М. В. Дорохова, А. М. Антипова, О. Н. Серикова, Ю. В. Степанюк, Г. Н. Иванова-Лукьянова, Н. В. Черемисина, М. А. Красноперова, Г. Ф. Хажиева и многие другие. Среди зарубежных исследований наиболее подробными являются исследования M. Boudreault, M. Gauthier.

С точки зрения Б. В. Томашевского, М. М. Гиршмана, минимальной ритмической единицей текста, первой ступенью в иерархии уровней образования ритма является *колон*, который многие исследователи отождествляют с синтагмой. В качестве следующего уровня иерархии образования ритма, по М. М. Гиршману,

выступает *фразовый компонент*, являющийся промежуточной ступенью между колоном и *фразой*. Автор говорит о фразе как о высшей единице художественной речи, однако впоследствии выделяет более сложное ритмико-синтаксическое единство прозаического повествования – *сверхфразовую конструкцию (абзац)* [3].

В 1970–1990-е гг. появились работы, в которых изучение ритма прозы стало осуществляться на стыке литературоведения и лингвистики. Их авторы – Н. В. Черемисина, М. А. Красноперова, Г. Н. Иванова-Лукьянова. Выделив три ритмические единицы: *фонетическое слово, синтагму, предложение*, определив ритмические фигуры и схемы, Н. В. Черемисина расширила тезаурус прозаического ритма [13]. Г. Н. Иванова-Лукьянова предложила другие единицы ритма прозы: *слог, синтагму, интонацию* – и на основе статистических данных создала свои ритмические схемы [5].

Согласно исследованиям А. М. Антиповой, функции ритмических единиц в прозе выполняют следующие речевые сегменты: *ритмическая группа, синтагма, фраза, сверхфразовое единство* [1, с. 34].

По мнению В. В. Потапова, в основе иерархии уровней образования ритма находится *слоговый ритм*, за ним следуют *уровни синтагматического и фразового членения ритма* [8].

М. В. Дорохова в своем исследовании выделяет следующие уровни образования ритма: *ритмическую группу, синтагму, фразу*. Слог автор рассматривает как «мельчайший квант» ритмической группы, который участвует в создании ритма в рамках ритмогруппы, но в то же время не является самостоятельным уровнем образования ритма [4, с. 12].

Современные исследования, посвященные анализу ритма текста прозы, также не дают единой картины иерархии уровней образования ритма. Так, Ю. В. Степанюк, используя терминологию В. М. Жирмунского и основываясь на результатах исследования Е. Т. Кононенко, в основе ступенчатой структуры образования ритма видит *ритмико-синтаксические группы (РСГ)* – «отрезки речи, равные одной или нескольким синтагмам (в зависимости от ситуации и контекста), образующие единицы, имеющие тенденцию к соизмеримости». Следующим иерархическим уровнем образования ритма, с точки зрения Ю. В. Степанюк, является *сверхфразовое единство*, которое автор называет *ритмико-*

семантическим блоком (РСБ). Слог в работе Ю. В. Степанюк рассматривается как вспомогательная единица, так как «одной из ритмических характеристик текста прозы является слоговой объем составляющих его ритмических единиц» [12, с. 9].

О. Н. Серикова, основываясь на исследованиях В. В. Потапова, базовым уровнем ритмического членения речи считает уровень *слогового ритма*, который взаимодействует с *уровнями синтагматического и фразового ритма* [11].

Так, обобщенную схему единиц образования ритма, согласно проведенным исследованиям отечественных и зарубежных лингвистов, можно представить следующим образом:

слог (базовая единица ритма) → ритмическая группа → синтагма (колон) → фраза → сверхфразовое единство.

Как было отмечено выше, фонетический уровень является главенствующим среди уровней реализации ритма, следовательно, слог должен лежать в основе любого явления, отражающего ритмическую структуру текста, как с точки зрения просодии, так и с точки зрения акцентологии. В связи с этим в статье принимается точка зрения, согласно которой слог выступает в качестве базовой единицы, участвующей в процессе создания ритма прозаического текста, однако при этом не является минимальной единицей, заключающей в себе ритм.

С нашей точки зрения, ни синтагма, как понятие в большей степени семантико-синтаксическое, ни колон, как объединение и тех и других признаков, не являются единицами, на которых основывается иерархия уровней образования ритма. Процесс ритмообразования французских прозаических текстов должен основываться на иерархии уровней ритма, свойственной именно французской прозе, а не художественной прозе вообще. При этом важно отметить, что ни синтагма, ни колон не рассматриваются французскими лингвистами в качестве минимальных ритмических единиц прозаического текста.

Возникает вопрос: возможно ли рассматривать ритмическую группу в качестве такой единицы для французской прозы? Вслед за М. Boudreault мы рассматриваем ритмическую группу как «строительную», вспомогательную единицу, элемент, создающий ритм с помощью определенных средств, проявляющихся не в рамках одной ритмической группы, а в пределах их совокупности, которую мы назовем ритмическим блоком.

Обоснованием выбора ритмической группы в качестве вспомогательной единицы ритма, объединяющейся в ритмические блоки, могут служить следующие факторы: 1) ритмическая группа имеет более четкие формальные признаки членения, чем синтагма или колон 2) второстепенное ударение создает своеобразный ритмический рисунок речи, 3) объединение нескольких ритмических групп в ритмический блок, отражающий ритм, может иметь меньший объем, нежели синтагма. При этом как для ритмической группы, так и для синтагмы членение зависит от характера изложения, оттенков смысла, стиля и темпа речи, что создает трудности для разграничения данных единиц членения.

С нашей точки зрения, *понятие ритмического блока как некоторой совокупности ритмических групп, не имеющей постоянного, неизменного объема, но объединенной некоторыми фонетическими, семантическими, синтаксическими, а также стилистическими признаками, наиболее точно отражает специфику ритмообразования в рамках французского прозаического текста.*

Отметим, что критериями деления на блоки служат средства ритмизации на разных уровнях реализации ритма: фонетическом, лексическом, грамматическом и стилистическом. При этом, с нашей точки зрения, наличие одного или нескольких средств хотя бы на одном уровне ритмообразования является предпосылкой выделения ритмического блока. Например:

<...> j'ai moi, Colas Breugnon, bon garçon, Bourguignon, rond de façons et du bedon, <...> (R. Rolland) – фонетический аспект выделения ритмического блока, а именно рифма и нарастающее парное количество слогов в ритмических группах (2 – 4(2–2) – 3 – 3 – 4 – 4).

Oui, ma mignonne, tu as été bien malade, bien malade. (G. de Maupassant) – лексический аспект, а именно повторение именной части сказуемого в сочетании с обстоятельством образа действия;

Je suis moi, vous êtes vous et les autres sont les étrangers. (A. Maurois) – грамматический аспект, а именно параллелизм конструкций и употребление местоимений в функции подлежащего во всех трех ритмических группах, входящих в ритмический блок.

В следующем примере ритмический блок состоит из 3 ритмических групп и выделен на основе фонетического, лексического и грамматического критериев одновременно: лексического повтора лексемы an(ans) и перечисления одно-

родных членов, каждый из которых имеет восходящую мелодику:

<...> que dans un an, deux, ans, trois ans ou plus, <...> (A. Maurois).

Кроме того, заметим, что для ритмического блока характерна *прерывистость*. Цельность ритмического блока может нарушаться посредством внедрения в его рамки других ритмических блоков. В связи с этим одной из особенностей структуры ритмического блока является его деление на внешний и внутренний ритмические блоки. В ритмизованном прозаическом тексте зачастую встречаются текстовые единицы, содержащие в себе более одного средства ритмизации. Например:

<...> [trois petites ouvrières, | une maîtresse de musique entre deux âges, | (mal peignée, | négligée, | ((coiffée d'un chapeau) | (((toujours poussièreux))) | et vêtue toujours))) | d'une robe de travers, | et deux bourgeoises, ||] <...> (G. de Maupassant).

Выделение блоков происходит следующим образом: основной, внешний блок (он помещен в квадратные скобки) составляют однородные подлежащие. Внешний блок имеет три внутренних (помещенных в круглые скобки), наслаивающихся друг на друга: первый – *mal peignée, | négligée, | coiffée d'un chapeau* (в основе выделения однородные определения – грамматический аспект); второй – *coiffée d'un chapeau | toujours poussièreux* (рифма – фонетический аспект); третий – *toujours poussièreux | et vêtue toujours* (повторение лексемы toujours в функции обстоятельства образа действия – лексический аспект).

Приведенный пример показывает возможность проявления ритма на всех уровнях ритмизации в рамках одного блока. Это также является одной из особенностей ритмического блока.

Таким образом, ритмический блок имеет следующие особенности:

- для его выделения достаточно одного средства ритмизации на любом уровне реализации ритма – фонетическом, лексико-стилистическом или грамматическом;

- границы ритмического блока определяет средство ритмизации, а именно его употребление на протяжении определенного количества ритмических групп. При этом ритмические группы включены в блок в полном объеме. Кроме того, блок объединяет ритмические группы в рамках меньших по объему, чем следующая по величине единица образования ритма;

- ритмический блок не всегда представляет собой семантическое единство;

– ритмический блок может быть прерывистым;

– структура ритмического блока представляет собой деление на внешний и внутренний блоки;

– в рамках одного ритмоблока могут сочетаться средства всех уровней реализации ритма.

Согласно вышеизложенной обобщенной иерархии уровней образования ритма, следующим, более крупным компонентом системы является фраза, всегда пунктуационно отмечаемая точкой, вопросительным или восклицательным знаком. Вслед за М. М. Гиршманом в качестве следующего за ритмическим блоком уровня ритмизации прозаического текста мы рассматриваем простое предложение наряду с фразовым компонентом, определяемым лингвистами как простое предложение в составе сложного:

[Ma tête était à plat, contre le drap].
(P. Modiano);

Elle résista; [les lèvres se battaient, se rencontraient, se repoussaient] (G. de Maupassant).

Далее в иерархии уровней образования ритма представляется возможным выделить фразу в качестве более крупной ритмической единицы, поскольку фраза объединяет несколько фразовых компонентов, несущих ритм.

[Moi, si j'étais le gouvernement, je voudrais qu'on saignât les prêtres une fois par mois.]
(G. Flaubert).

В ходе исследования выявлены примеры, которые свидетельствуют о существовании ритма в рамках единицы, объединяющей фразу и еще одну или несколько ритмических групп последующей или предыдущей фразы или простого предложения, а также объединяющей фразу с фразовым компонентом другого простого предложения или фразы. В рамках данного исследования такая единица рассматривается как сверхфразовый компонент. Например:

<...>, la bonté. Elle tarissait l'argent dans leurs mains comme le soleil tarit l'eau des marécages (G. de Maupassant) – объединение основано на следующих проявлениях ритма: внутренней рифме *bonté – tarissait*, а также на синтаксическом параллелизме фразы.

Некоторые лингвисты (Пешковский, Булаховский, Москальская, Солганик, 1977; Бабенко, Казарин, 2005; Кольцова, Лунина, 2007; Родионова, 2008) в качестве основной единицы членения речи и текста рассматривают ССЦ, поскольку данная единица обладает смысловым единством, обусловленным единством микротемы, иг-

рает большую роль в семантическом развертывании текста и имеет собственное композиционное устройство.

Однако следует отметить, что те же функции способна выполнять и такая единица членения текста, как абзац. Понятия абзаца и ССЦ часто смешиваются. Для А. М. Пешковского, например, абзац – это интонационно-синтаксическая единица [7, с. 459], Л. М. Лосева считает абзац семантико-стилистической категорией [6, с. 92], то же у М. П. Сенкевич [10, с. 102]. Для А. Г. Руднева это синтаксическая единица [9, с. 307]. По мнению Н. С. Валгиной, последнее мнение представляется абсолютно неприемлемым. С ее точки зрения, абзац отличается от сложного синтаксического целого тем, что не является единицей синтаксического уровня, это средство членения связного текста на композиционно-стилистической основе, абзац принципиально не синтаксичен [2, с. 130]. Хотя абзац и ССЦ могут совпадать по объему, по выполняемым функциям (обе единицы играют семантико-стилистическую роль), например:

L'amour ! Il l'emplissait depuis deux années de l'anxiété croissante de son approche. Maintenant elle était libre d'aimer; elle n'avait plus qu'à le rencontrer, lui! (G. de Maupassant), все же абзацное членение текста в большей мере субъективно, нежели синтаксическое, более зависит от индивидуальности пишущего, отражает индивидуально-авторскую особенность оформления текста. В частности, средний объем абзацев часто зависит от манеры письма. Отметим, что совпадение абзаца и ССЦ не обязательно; в одном абзаце может быть сосредоточено два и более сложных синтаксических целых, когда отдельные микротемы связываются друг с другом.

Таким образом, ритмической единицей, следующей за сверхфразовым компонентом, с нашей точки зрения, является ССЦ, а наиболее крупной единицей в рамках фонетического, лексико-стилистического и грамматического аспектов является абзац.

Итак, согласно проведенному исследованию, иерархическая цепочка уровней образования ритма с точки зрения фонетического, лексико-стилистического и грамматического уровней реализации ритма, выглядит следующим образом:

слог (базовая единица ритма) → ритмическая группа (вспомогательная единица ритма) → ритмический блок (минимальная ритмическая единица) → простое предложение или фразовый

компонент → фраза → сверхфразовый компонент → ССЦ → абзац.

Необходимо отметить, что на данных уровнях образования ритма, с нашей точки зрения, реализуются основные виды практической стилистики: лексической, грамматической и стилистического синтаксиса. Однако реализация одного или нескольких видов данного аспекта чаще происходит в рамках нескольких минимальных ритмических единиц, то есть нескольких ритмических блоков, а следовательно, на уровне простого предложения или фразового компонента и фразы. Например, в приведенном ниже отрывке такое лексическое образное средство, как олицетворение, употреблено в рамках двух ритмических блоков, отделенных друг от друга двумя косыми чертами, а эпитеты *profondes* и *déliçates* остаются в рамках первого ритмического блока:

<...> j'y ai mes racines, ces profondes et déliçates racines, || qui attachent un homme à la terre <...> (G. de Maupassant).

Стилистические особенности языка писателя проявляются не только в рамках ритмического блока, фразы или сверхфразового единства, но и на уровне всего структурного построения художественного произведения.

Библиографический список

1. Антипова, А. М. Ритмическая система английской речи [Текст] : учебное пособие для педагогических институтов / А. М. Антипова. – М. : Высшая школа, 1984. – 119 с.
2. Валгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка [Текст] : учебник / Н. С. Валгина. – М. : Агар, 2000. – 416 с.
3. Гиршман, М. М. Ритм художественной прозы [Текст] / М. М. Гиршман. – М. : Советский писатель, 1982. – 272 с.
4. Дорохова, М. В. Ритмическая организация американской речи [Текст] : автореф. ... дис. канд. филол. наук / М. В. Дорохова. – М. : РУДН, 1996. – 22 с.
5. Иванова-Лукьянова, Г. Н. Культура устной речи: интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм [Текст] : учебное пособие / Г. Н. Иванова-Лукьянова. – 6-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 200 с.
6. Лосева, Л. М. К изучению межфразовой связи (Абзац и сложное синтаксическое целое) [Текст] / Л. М. Лосева // Русский язык в школе. – 1967. – № 1. – С. 92.
7. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 9 [Текст] / А. М. Пешковский. – М. : Либроком, 2009. – 478 с.
8. Потапов, В. В. К проблеме ритмической организации английской прозаической речи [Текст] / В. В. Потапов // Актуальные проблемы англистики : межвузовский сборник научных трудов. – Архангельск, 1992. – С. 5–16.
9. Руднев, А. Г. Синтаксис современного русского языка [Текст] / А. Г. Руднев. – М. : Высшая школа, 1963. – 364 с.
10. Сенкевич, М. П. Литературное редактирование (лингвостилистические основы) [Текст] : учебное пособие / М. П. Сенкевич, М. Д. Феллер. – М. : Высшая школа, 1968. – 368 с.
11. Серикова, О. Н. Ритмическая организация немецкой художественной прозы (на материале произведений Т. Шторма и Т. Фонтане) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / О. Н. Серикова. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2007. – 321 с.
12. Степанюк, Ю. В. Ритмическая организация прозаического текста и ее передача при переводе (на материале русского и французского языков) [Текст] : автореф. ... дис. канд. филол. наук / Ю. В. Степанюк. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2001. – 93 с.
13. Черемисина, Н. В. Ритм и интонация русской художественной речи [Текст] / Н. В. Черемисина. – М., 1971. – 238 с.